

А. В. Ведяев

**К вопросам об отраслях в церковном праве
и о соотношении Исповеди и церковного суда.
Отзыв на статьи иером. Тихона (Воробьева)
и Т. А. Долгополовой
(«Христианское чтение» № 3 за 2022 г.)**

УДК 659.131.84+271-74-53
DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_222
EDN NMHABF

Аннотация: Статья является полемическим отзывом на публикации в журнале «Христианское чтение» № 3 за 2022 г. иером. Тихона (Воробьева) «Церковные правила касательно богослужения и литургического благочестия как часть системы права Православной Церкви» и Т. А. Долгополовой «К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви». Положительно оценивается идея о выделении в церковном праве отрасли богослужений, однако обозначенные внутри нее тематические группы представляются неоптимальными, требующими корректировки путем объединения одних и добавления новых, а также уточнения помещенного в них перечня канонов. Относительно сходства церковного суда и исповеди отмечается, что при том, что оба они занимают разбор грехов, более важными представляются их отличия как в формальных аспектах — прежде всего публичности совершения, — так и в их сущности. Делается вывод, что данные статьи, написанные по итогам Барсовских чтений и круглых столов Барсовского общества, затрагивают важные и актуальные для современной науки церковного права вопросы.

Ключевые слова: каноны, церковное право, каноническое право, таинства, обряды, богослужения, исповедь, благодать, Католическая Церковь, отрасли права, Положение о церковном суде, церковный суд, церковные наказания.

Сведения об авторе: **Алексей Викторович Ведяев**

Кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Самарской духовной семинарии, доцент кафедры; действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовского общества») Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.

E-mail: wedalv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-8741>

Для цитирования: Ведяев А. В. К вопросам об отраслях в церковном праве и о соотношении Исповеди и церковного суда. Отзыв на статьи иером. Тихона (Воробьева) и Т. А. Долгополовой («Христианское чтение» № 3 за 2022 г.) // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 222–229.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2022

Alexey V. Vedyayev

On Questions about Branches in Church Law and About the Relationship between Confession and the Ecclesiastical Court. A Response to the Articles of Hieromonk Tikhon (Vorobiev) and T. A. Dolgopolova (*Christian Reading* No. 3 for 2022)

UDK 659.131.84+271-74-53

DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_222

EDN NMHABF

Abstract: The article is a polemical review of the publications in the journal *Christian Reading* No. 3 for 2022 by Hieromonk Tikhon (Vorobiev) “Church Rules Regarding Worship and Liturgical Piety as Part of the System of Law of the Orthodox Church” and T. A. Dolgopolova “On the Possibility of Applying the Principle of Competition in the Practice of the Modern Church Court of the Russian Orthodox Church”. The idea of singling out a branch of worship in church law is positively assessed, however, the thematic groups designated within it seem to be suboptimal, requiring adjustment by combining some and adding new ones, as well as clarifying the list of canons placed in them. Regarding the similarity of the church court and confession, it is noted that despite the fact that both of them are engaged in the analysis of sins, their differences seem to be more important both in formal aspects – primarily the public nature of the proceedings – and in their essence. It is concluded that these articles, written on the basis of the Barsov Readings and round tables of the Barsov Society, touch upon issues that are important and relevant for the modern science of ecclesiastical law.

Keywords: canons, ecclesiastical law, canon law, sacraments, ceremonies, divine services, confession, grace, Catholic Church, branches of law, Regulations on the Ecclesiastical Court, ecclesiastical court, ecclesiastical punishments.

About the author: **Alexey Viktorovich Vedyayev**

Candidate of Theology, Associate Professor, Head of the Department of Church and Practical Disciplines of the Samara Theological Seminary; full member of the T. V. Barsov Society for the Study of Church Law (“Barsov Society”) of St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: wedalv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-8741>

For citation: Vedyayev A. V. On Questions about Branches in Church Law and About the Relationship between Confession and the Ecclesiastical Court. A Response to the Articles of Hieromonk Tikhon (Vorobiev) and T. A. Dolgopolova (*Christian Reading* No. 3 for 2022). *Khristsianskoye Chteniye*, 2022, no. 4, pp. 222–229.

В статье иером. Тихона (Воробьева) «Церковные правила касательно богослужения и литургического благочестия как часть системы права Православной Церкви» [Тихон Воробьев, 2022, 207–212] выделяется семь групп канонов, связанных с вопросами совершения частных и публичных богослужений, в каждой из которых называются конкретные правила и коротко излагается их смысл. В заключение делается вывод о необходимости выделения рассмотренных норм в отдельную отрасль церковного права [Тихон Воробьев, 2022, 211]. И само обсуждение столь фундаментальных вопросов, и высказанные автором идеи можно только приветствовать. Однако указанные идеи все же нуждаются в серьезных комментариях, равно как и приведенные группы канонов и перечень помещенных в них правил.

В затронутом вопросе невозможно обойтись без базовых юридических представлений. Следует отметить, что в послереволюционный период теоретическая юриспруденция продвинулась далеко вперед, в то время как наука церковного права в Русской Православной Церкви оказалась в стороне, поскольку, как и в целом богословская наука советского периода, довольствовалась теми немногими возможностями, которые позволяла атеистическая власть. В постсоветский период ситуация несколько улучшилась, однако ненамного. В связи с этим приходится констатировать весьма серьезную оторванность церковно-правовой науки от теоретической юриспруденции.

По современным юридическим представлениям, система права состоит из таких элементов, как норма права, отрасль права, подотрасль права, институт права, субинститут [Матузов, Малько, 2004, 311]. Норма права — «первичный элемент системы права... исходящее от государства общеобязательное правило поведения властного характера» [Матузов, Малько, 2004, 311]. Отрасль права — «обособившаяся внутри данной системы совокупность однородных правовых норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений» [Матузов, Малько, 2004, 311]. Внутри отрасли обычно выделяются подотрасли, регулирующие отдельные массивы общественных отношений с определенной родовой обособленностью, а также институты — устойчивые группы норм, регламентирующие определенную разновидность общественных отношений [Матузов, Малько, 2004, 311]. Иногда выделяют и более мелкие структуры — субинституты. Правовые отрасли выделяются по двум критериям — предмету и методу регулирования [Матузов, Малько, 2004, 314]. Предмет (материальный критерий) — «то, что подпадает под действие правовых норм... сфера, на которую распространяется право и которая находится под его юрисдикцией» [Матузов, Малько, 2004, 315]. Метод (юридический критерий) — «определенные приемы, способы, средства воздействия права на общественные отношения» [Матузов, Малько, 2004, 315]. Выделяют несколько методов правового регулирования, из числа которых важнейшими являются императивный (применяется в первую очередь в уголовном праве) и диспозитивный (используется в основном в гражданском праве) [Матузов, Малько, 2004, 316]. Первый подразумевает жесткие предписания, второй — определенную свободу выбора. Нередко используются смешанные методы. В то же время императивный метод использует не только уголовное право, но и отрасли, тяготеющие к нему, диспозитивный — не только гражданское право, но и смежные отрасли. У разных отраслей может быть одинаковый предмет, но с регулированием разными методами.

Мнение о. Тихона о необходимости выделения права богослужений вполне укладывается в упомянутые теоретические представления. Действительно, в этой сфере есть свой обособленный предмет — общественные и частные богослужения, а также непосредственно связанные с ними вопросы календаря, постов и т. д. Автор утверждает: «в качестве сферы регулирования указанной церковно-правовой отрасли можно было бы рассматривать церковную богослужебную деятельность, а в качестве предмета этой же отрасли — группу внутрицерковных отношений, связанных с богослужебной деятельностью Церкви» [Тихон Воробьев, 2022, 211]. Про метод же ничего не говорится. Вопрос о нем в рассматриваемой сфере является дискуссионным. На наш взгляд, можно говорить о смешанном императивно-диспозитивном методе. С одной

стороны, все же богослужения являются добровольными по признакам участия лиц и возможности определенных вариаций в их совершении. С другой стороны, Церковь все же предписывает определенные строгие правила в некоторых вопросах, что более четко, по сравнению с другими богослужениями, проявляется в церковном брачном праве, отчасти также в праве, регламентирующем хиротонию.

Поставленный о. Тихоном вопрос можно рассматривать даже в более широком масштабе, поскольку представляется актуальным говорить о выделении в церковном праве нескольких отраслей, и не только в сфере богослужений. Таковыми вполне могут быть право церковного управления, церковного учительства, церковных наказаний, церковно-процессуальное и др.

Весьма ценным в этом вопросе представляется опыт Римско-Католической Церкви, которая своим центром когда-то имела территорию, заселенную римлянами, и, как следствие, испытала серьезное влияние с их стороны, а этот народ справедливо считается родоначальником основ современной юриспруденции. Действующий Кодекс канонического права Католической Церкви (Кодекс канонического права, 1997), применяемый с 1983 г., состоит из семи книг: «Общие нормы», «О народе Божиим», «Об учительском служении Церкви», «О служении освящения в Церкви», «О временных благах Церкви», «О санкциях в Церкви», «О процессах». На основании этого возможно теоретическое выделение шести отраслей в католическом праве (первая книга фактически является вводной), в т. ч. богослужебной отрасли, а также подотраслей внутри них. Вопросы совершения богослужений регламентирует четвертая книга «О служении освящения в Церкви». Она состоит из трех частей — «О таинствах» (изложены нормы о всех семи таинствах), «О прочих актах Божественного культа» (сакраменталии (обряды), литургия часов, похороны, обеты (монашеский постриг), клятвы), «О священных местах, постах и праздниках» (под священными местами понимаются храмы, молитвенные дома и кладбища).

Принятому в данной книге Кодекса классификацию вполне можно было бы применить и в православном церковном праве. В таком случае можно говорить о выделении внутри богослужебной отрасли нескольких подотраслей — право таинств, право обрядов (в т. ч. отпевания и пострига), право общественных богослужений (в т. ч. связанные с ними вопросы церковного календаря и постов).

В то же время, по нашему мнению, возможен вариант выделения в качестве отдельной подотрасли брачного права. Причина заключается в том, что в вопросах совершения Венчания, в отличие от других таинств, Церковь всегда была вынуждена учитывать в разумных пределах право государства места нахождения. Другая причина — большее преобладание в брачном праве императивных методов по сравнению с иными таинствами¹.

Изложенную нами позицию косвенно подтверждает анализ структуры некоторых пособий по канонике. В частности, в труде прот. Владислава Цыпина, считающемся в настоящее время классическим учебником для духовных учебных заведений, содержатся гл. 42–43 «Власть священнодействия» (вопросы богослужений и календаря) и «Христианская смерть» (напутствие умирающих, погребение, кладбища); брачные вопросы раскрыты в р. VI «Брачное право» (гл. 49–53) [Цыпин, 2009, 859]. В труде еп. Никодима (Милаша) содержится отдел четвертый «Жизнь Церкви», в котором рассматриваются такие вопросы, как совершение Крещения, отпевания, пострига, а также о священных временах и местах; отдельная глава отдела посвящена браку [Никодим Милаш, 1897, XVII–XIX].

Возвращаясь к идеем, высказанным о. Тихоном, следует отметить, что все же сделанная им систематизация канонов не представляется оптимальной. Предложенная нами концепция выделения нескольких подотраслей выглядит более целесообразной. В связи с этим можно было бы скорректировать предложенные автором группы следующим образом — ряд из них объединить, некоторые исключить, а также добавить

¹ Подобные мысли ранее были изложены нами в: [Ведяев, 2009, 15–16].

иные. Объединить можно 1-ю и 2-ю (правило о Крещении и о благочестивом отношении к этому таинству), 3-ю и 4-ю (правила о литургии и о благочестивом отношении к литургии), 5-ю и 7-ю (о поведении в храме и о богослужениях). Добавить можно группы норм, связанных с иными таинствами (Священства, Венчания и др.), с совершением обрядов (в частности, отпеваний и постригов), с постами и календарем (в частности, правила о дате празднования Пасхи), с общими вопросами участия в богослужениях (например, вопросы ритуальной нечистоты). Исключить представляется целесообразным 6-ю группу (о принятии отпадших).

В отношении постригов, рукоположений и принятия инославных автор, вероятно, отчасти руководствовался структурой учебника прот. Владислава Цыпина. В нем эти вопросы рассматриваются в р. III «Состав и устройство Церкви», внутри которого помещены гл. 17–18 «Состав Церкви» и «Вступление в Церковь» [Цыпин, 2009, 856]. В первой в т.ч. рассматриваются вопросы управления монастырями и монашеских постригов, а также совершения хиротоний, во второй — совершения Крещения, Миропомазания и присоединения к Церкви. Такая структура представляется не вполне логичной. Более оправданным было бы оставление в разделе про состав Церкви лишь норм о статусе монахов и клириков как членов Церкви, с рассмотрением вопросов управления монастырями в разделе про церковное администрирование, а вопросов постригов и рукоположений — в главах про богослужения. В отношении вопроса о вступлении в Церковь представляется целесообразным оставление в соответствующей главе лишь общих понятий о Крещении как о факте приобретения церковной правоспособности, а также норм о принятии инославных, с переносом правил о порядке совершения Крещений и Миропомазаний в главы про богослужения.

Нелогичность помещения в статье о Тихона норм о принятии инославных в состав права богослужения можно аргументировать тем, что эти правила не регламентируют порядок совершения таинств, лишь указывая, каким конкретно таинством принимать то или иное лицо и, таким образом, наделять его церковной правоспособностью. Опыт Римско-Католической Церкви опять же говорит в пользу подобного подхода. В Кодексе канонического права нормы об администрировании монастырей, о статусе монахов и клириков содержатся во второй книге «О народе Божиим» (она представляет собой нормы о статусе различных членов Церкви и о порядке управления ей), в то время как о совершении постригов, хиротоний, Крещений и Миропомазаний — в четвертой книге, затрагивающей богослужения. Нормы же о порядке принятия инославных в Кодексе вообще отсутствуют. Впрочем, документ достаточно либерально относится к вопросам допуска к участию в некоторых таинствах крещеных, не состоящих в общении с Католической Церковью (кан. 844).

Нельзя не отметить и еще один недостаток статьи о Тихона: перечень приведенных им канонов является далеко не полным. Здесь может быть весьма полезен труд иеродиакона (ныне — иеромонаха) Григория (Матрусова), который приводит возможную классификацию канонического сборника по всем сферам церковной жизни [Григорий Матрусов, 2017, 7–8]. Хотя и указанная монография также является не вполне удобной, поскольку канонические правила разбиты в ней на несколько категорий (в частности, каноны действующие, возможные к применению, неиспользуемые и др.), внутри каждой из которых есть свои тематические разделы, в т.ч. связанные с вопросами совершения таинств, обрядов и богослужений.

Таким образом, в исследовании иером. Тихона (Воробьева) поднята весьма важная, и, по нашему мнению, актуальная тема выделения в церковном праве отрасли богослужений. Однако обозначенные внутри нее тематические группы представляются неоптимальными, требующими корректировки путем объединения одних и добавления некоторых новых, а также уточнения перечня канонов, помещенных в них. В то же время представляется целесообразным выделение в церковном праве иных отраслей, связанных с церковным управлением, судом, наказаниями и др. Для осмысления вышеизложенного возможно использование опыта Римско-Католической Церкви, в Кодексе канонического права которой прослеживается четкая структурированность.

В статье Т. А. Долгополовой «К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви» [Долгополова, 2022, 213–220] одним из тезисов стало утверждение о схожести церковного суда с исповедью по внешней форме: «При этом подчеркивается, что речь в таком сравнении идет лишь о форме: „заседание суда по форме является своего рода исповедью: начинается и оканчивается молитвой, перед крестом и Евангелием“» [Долгополова, 2022, 217]. В этом утверждении автор ссылается на двух исследователей — дореволюционного (Т. В. Барсов) и современного (Н. А. Тарнакин). При этом Т. А. Долгополова справедливо отмечает: «Однако, по нашему мнению, вопрос о том, является ли заседание церковного суда в той или иной мере аналогом исповеди не только по форме, но и по существу, должен обсуждаться с участием специалистов в области православного богословия» [Долгополова, 2022, 217–218].

Следует согласиться, что указанный в публикации аргумент относится лишь к внешней форме и является лишь традицией. Крест и Евангелие — символы невидимого присутствия Христа, и в обоих случаях можно было бы обойтись без этих предметов, в частности, так происходит при совершении Исповеди в экстренных ситуациях, без какого-либо ущерба для нее. Молиться перед и после какого-то дела, не противоречащего нравственным устоям, — это нормальная традиция многих религий. В частности, например, в православных духовных учебных заведениях принято молиться до и после каждого занятия.

Действительно, Исповедь и церковный суд роднит то, что в обоих случаях обычно совершается разбор грехов. В то же время здесь видятся и иные схожие и различные аспекты. К первым можно отнести такие вопросы, как цели совершения и наложение наказаний. Ко вторым — публичный характер, разрешение грехов и действие благодати.

Наказание не является обязательным элементом ни в церковном суде, ни на исповеди. В первом случае может быть вынесено оправдательное решение, во втором — практика применения епитимий в настоящее время является нечастым явлением.

Цели совершения таинства Исповеди и церковного суда также схожи — это исправление человека, однако в обоих случаях данная цель не всегда достигается. В Положении о церковном суде (Положение о церковном суде, 2013, 116–155; О внесении изменений и дополнений в Устав РПЦ, 2017) о цели суда говорится в контексте вопроса наложения наказаний — что оно должно побуждать к исправлению и покаянию (п. 1 ст. 6). В светском уголовном праве обычно выделяют еще несколько целей наказания. В частности, в российском праве помимо исправления осужденного — также восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ 2022)). Разумеется, и Исповедь, и церковный суд вполне могут иметь аналогичные косвенные последствия. В частности, справедливость может быть восстановлена в церковном суде путем оправдания невиновного, а на Исповеди исповедующий священнослужитель может призвать кающегося к действиям по отношению к обиженному человеку, например к примирению или к заглаживанию вины в какой-либо форме.

Основное отличие Исповеди и церковного суда в первую очередь проявляется во внешнем признаке — публичности совершения. Исповедь в современной практике совершается тайно, наедине с исповедующим священником. Церковный суд во всех инстанциях хотя обычно и является закрытым, не допускающим присутствия посторонних участников, однако совершается гласно при нескольких судьях и иных лицах. (Справедливости ради отметим, что, как известно, в древности в течение первых веков христианства Исповедь тоже была публичной, перед всей общиной.)

Гораздо более серьезные отличия Исповеди от церковного суда можно усмотреть в их сущности. В первую очередь это касается вопроса разрешения грехов. Церковный суд не затрагивает этот вопрос, а Исповедь занимается им, данный аспект можно отнести к одной из ее целей. Конечно, демонстративное отсутствие покаяния или отказ от оставления греховных действий фактически делает Исповедь недействительной,

и разрешительная молитва в этом случае едва ли будет прочитана, однако подобные случаи все же являются скорее исключением, чем правилом. Во время заседания церковного суда подсудимый может оправдываться — как в случае собственной невиновности, так и намеренно скрывая свои проступки. Для исповеди же такая ситуация является скорее непривычным явлением. Можно говорить о том, что нормальная исповедь является судом кающегося над самим собой, а принимающий ее священник является лишь свидетелем этого, в то время как в заседании церковного суда провинившегося судят иные лица, вне зависимости от наличия или отсутствия у него самоосуждения (раскаяния). Кроме того, на Исповеди человек в норме сам признает свою виновность, в то время как церковному суду нужно еще ее либо установить, либо опровергнуть.

Также нельзя не упомянуть важнейшее различие Исповеди и церковного суда — действие Божественной благодати. В отношении Исповеди данный аспект тесно связан с вопросом о разрешении грехов. При нормальном завершении Исповеди можно говорить о глубококом внутреннем действии благодати на кающегося, о преображении благодатью его существа. Более того, отчасти она, несомненно, действует и на исповедующего священника, умудряя его. Конечно же, и в церковном суде также можно говорить о действии благодати в целях наставления судей для принятия справедливого решения, в какой-то степени — на подсудимого, однако в данном случае речь идет скорее о поверхностном внешнем действии. Однако участники судебного процесса могут отвергнуть действие благодати — подсудимый может скрывать свои проступки и не признавать вину, судьи — принимать заведомо несправедливое решение либо искренне ошибаться. Возможна и такая ситуация, когда судьи принимают решение, которое считают справедливым и обоснованным, однако впоследствии оно будет отменено, в частности, из-за вновь открывшихся обстоятельств. Впрочем, такое развитие событий тоже может оказаться промыслительным.

Таким образом, возвращаясь к затронутому в статье Т. А. Долгополовой аспекту, следует сделать вывод, что Исповедь и церковный суд действительно роднят некоторые аспекты, в основном внешнего характера. В то же время они имеют весьма значительные различия как по форме, так и по существу, что, разумеется, не позволяет говорить об их тождественности.

В целом рассмотренные нами статьи, опубликованные в № 3 за 2022 г. журнала «Христианское чтение», написанные по итогам как Барсовских чтений, так и дискуссий на круглых столах Барсовского общества, затрагивают вопросы — выделение отраслей в церковном праве и возможность применения принципа состязательности в церковном суде, — которые можно признать весьма важными и актуальными для современной науки церковного права.

Источники и литература

Источники

1. Положение о церковном суде (2017) — Положение о церковном суде: Принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 26 июня 2008 г. (в редакции Определения Архиерейского Собора 29 ноября — 2 декабря 2017 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 08.09.2022).

2. О внесении изменений и дополнений в Устав РПЦ (2017) — О внесении изменений и дополнений в Устав Русской Православной Церкви и другие документы Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 30 ноября 2017 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074390.html> (дата обращения: 08.09.2022).

3. УК РФ 2022 – Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 18.07.2022 г.) // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.08.2022).

4. Кодекс канонического права (1997) – Кодекс канонического права. М., 1997. 276 с.

Литература

5. Ведяев (2009) – *Ведяев А.* Брачное право Русской Православной Церкви. Дис. ... канд. богословия. СПб., 2009. 181 с.

6. Григорий Матрусов (2017) – *Григорий (Матрусов), иеродиак.* Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017. 416 с.

7. Долгополова (2022) – *Долгополова Т. А.* К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви // *Христианское чтение.* 2022. № 3. С. 213–220.

8. Матузов, Малько (2004) – *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. 512 с.

9. Никодим Милаш (1897) – *Никодим (Милаш), еп. Далматинский.* Православное церковное право / Пер. с сербского. СПб., 1897. 708 с.

10. Тихон Воробьев (2022) – *Тихон (Воробьев), иером.* Церковные правила касательно богослужения и литургического благочестия как часть системы права Православной Церкви // *Христианское чтение.* 2022. № 3. С. 207–212.

11. Цыпин (2009) – *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 863 с.